

А.М. Ранчин
К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ
ЖИТИЯ ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО

Аннотация: В статье рассматриваются гипотезы относительно датировки Жития Феодосия Печерского. В центре внимания — две версии: создание памятника не позже 1088 г., до смерти печерского игумена Никона (гипотеза, выдвинутая А.Ю. Кубаревым и принятая А.А. Шахматовым, новые аргументы в пользу которой относительно недавно привел А. Поппэ), и не раньше 1107–1108 гг. (гипотеза, предложенная С.А. Бугославским, в настоящее время отстаиваемая Ю.А. Артамоновым). Приводятся доказательства в пользу написания Жития в промежутке между мартом 1088 и августом 1091 г., после кончины Никона и до перенесения мощей Феодосия в новый храм. Сильным аргументом против версии о написании Жития при жизни Никона являются именование его «светилом» наравне с давно покойными Феодосием и Антонием и название «великим». Не менее сильным доводом против версии о создании памятника в 1107–1108 гг. является отсутствие известия о перенесении мощей преподобного. Остальные доказательства, обосновывающие как более раннюю, так и более позднюю версии написания Несторова труда, не представляются убедительными. Таким образом, нижняя (*terminus post quem*) и верхняя (*terminus ante quem*) хронологические границы устанавливаются достаточно определенно.

Ключевые слова: Житие Феодосия Печерского, датировка, гипотезы, нижняя граница, верхняя граница.

Andrey M. Ranchin
TO THE QUESTION OF DATING
THE VITA OF THEODOSIUS OF THE CAVES

Abstract: The article deals with hypotheses regarding the dating of Life (Vita) of Theodosius of the Caves. Two versions are in the focus of attention: the creation of the monument no later than 1088, before the death of Caves abbot Nikon (a hypothesis put forward by A.Yu. Kubaerv and accepted by A.A. Shakhmatov, new arguments in favor of which were relatively recently brought by A. Poppe), and not earlier than 1107–1108 (the hypothesis proposed

by S.A. Bugoslavsky, currently defended by Yu.A. Artamonov). Evidence is given in favor of writing the Life (Vita) between March 1088 and August 1091, after the death of Nikon and before the transfer of the relics of Theodosius to a new church. A strong argument against the version that the Life (Vita) of Nikon was written during Nikon's lifetime is calling him a "luminary" on a par with the long-dead Theodosius and Anthony and calling him "great." No less strong argument against the version of the creation of the literary monument in 1107–1108 is the lack of news about the transfer of the relics of the monk. The rest of the evidence substantiating both the earlier and later versions of the writing of Nestor's work does not seem convincing. Thus, the lower (*terminus post quem*) and upper (*terminus ante quem*) chronological boundaries are established quite definitely.

Keywords: Life (Vita) of Theodosius of the Caves, dating, hypotheses, bottom line, upper bound.

Время написания Жития Феодосия Печерского монахом Нестором — предмет научной дискуссии. Нижняя граница, *terminus post quem*, устанавливается легко: Нестор пишет об игуменстве печерянина Никона, а тот стал настоятелем Феодосиевой обители в 1077/1078 гг. Однако верхняя граница, *terminus ante quem*, не столь очевидна.

Широко распространена точка зрения, согласно которой Житие Феодосия было составлено не позже марта 1088 г., когда умер Никон¹. Нестор описал три посмертных чуда святого, относящихся к периоду игуменства Никона, но не упомянул о его смерти. А.А. Шахматов заметил: «В Житии нет ни одной черты, обличающей время после 1088 г., ввиду этого признаю Чтение о Борисе и Глебе и Житие составленными между 1081 и 1088 гг.» [25, с. 578]. Но совсем бесспорным представляется на первый взгляд, что Житие Феодосия было написано до середины августа 1091 г., когда останки Феодосия были выкопаны из пещеры, где его похоронили в 1074 г., и перенесены в новую монастырскую церковь — Успенский храм, заложенный по инициативе святого еще при его жизни².

Эти соображения и основанную на них датировку пытаются опровергнуть другие ученые, доказывающие, что Житие было написано

¹ Ср. известие о кончине Никона в Повести временных лет под 6595 (1087) г. [33, т. 1, стб. 207, л. 69 об.]. День памяти Никона — 23 марта старого стиля.

² См. описание этого события: [33, т. 1, стб. 209–212, л. 70–71].

позднее — либо в середине 1090-х, или перед 1108 г., либо в сам этот год, когда князь Святополк Изяславич попросил киевского митрополита внести имя Феодосия для поминовения в синодик, что означало церковное прославление покойного печерского игумена во всей Русской епархии³. В 2003 г. критические высказывания о господствующей датировке и мнения в пользу написания Жития Феодосия незадолго до 1108 г. или в его начале лет обобщил историк Ю.А. Артамонов, дополнив их собственными аргументами [2, с. 252–273]. Эти соображения были скрупулезно проанализированы польским историком А. Поппэ — сторонником версии о создании Несторова труда в первой половине — середине 1080-х гг. [13, с. 68–84]. Российский исследователь в свой черед подробно рассмотрел их, признав возможную правоту оппонента в отдельных случаях, но подтвердив уверенность в правильности более поздней даты [1, с. 361–387]. Рассмотрим доводы и контрдоводы обеих сторон. Начнем же разбор с доказательств, выдвинутых Ю.А. Артамоновым и другими сторонниками версии о написании Жития Феодосия в начале XII в., и параллельно проанализируем контраргументы А. Поппэ⁴.

Аргумент первый. Здравствовавший Никон не мог быть назван одним из трех светил наряду с покойными Антонием и Феодосием. Впервые это соображение, принимаемое Ю.А. Артамоновым, высказал А.М. Кубарев, заметивший: «Вероятно, это сказано о Никоне уже умершем» [8, с. 12]. Ю.А. Артамонов также убежден, что именование в Житии Феодосия Никона «великим»⁵ было бы невозможно, если бы Никон ко времени написания произведения не скончался. Действительно, такое упоминание о здравствующем выглядело бы неуместно и очень странно — даже если приписывать Нестору искреннее почитание игумена или уличать книжника в малопочтенном угодничестве

³ Ср. запись об этом событии в Повести временных лет: [33, т. 1, стб. 283, л. 95 об.]. Существует также точка зрения, согласно которой Житие было составлено после 1108 г. См.: [5, с. 174–176; 9, с. 256–263; 14, с. 143, 148–150, 154]. Убедительную критику этой датировки см.: [2, с. 272; 22, с. 70–73; 24, с. 199–214].

⁴ Обзор всех аргументов, высказанных различными учеными на протяжении примерно двухсот лет в пользу различных датировок, не входит в мою задачу. Такой обстоятельный разбор уже проведен в статье Ю.А. Артамонова; см.: [2].

⁵ См. примеры: [37, с. 86, л. 35 б, с. 124, л. 60 в]. Ср. именование великими покойных Антония [37, с. 80, л. 31 б] и Феодосия [37, с. 91, л. 38 г, с. 123, л. 59 г].

перед начальником обители. Контраргумент А. Поппэ: великим Никон именуется Нестором, потому что принял высшую степень монашества — великую схиму, он постриг в великую схиму Феодосия, значит, сам был схимником. Светилами же могли именоваться праведники и при жизни (см.: [13, с. 70]). Ответ Ю.А. Артамонова: «Возражая мне, Поппэ пишет, что именование Никона “великим” следует понимать как указание на его статус схимника. К принявшим высший монашеский чин он причисляет и Феодосия, который выступает с эпитетом “великий” “в пределах тех приблизительно пятнадцати лет, когда являлся посвященным в схиму иеромонахом”. <...> В свое оправдание могу сказать, что “эпитет великий в этом смысле” не известен не только мне, но и древнерусским текстам. Поппэ допускает курьезную ошибку, которая состоит в ассоциативном отождествлении слова “великий” со словосочетаниями “великий образ” или “великий ангельский образ”. Именно эта ассоциация стала причиной превратного понимания следующих слов Жития прп. Феодосия: “Се бо и блаженный отец наш Феодосии от того (Никона. — Ю.А.⁶) роукоу пострижения съподоби ся и приять святаго и ангельскаго образа мьнишьскааго”. Речь здесь идет не о двойном пострижении Феодосия от руки Никона, как полагает Поппэ, а об одном, в результате которого святой удостоился “святаго и ангельскаго образа мьнишьскааго”. Иконография Феодосия, и это хорошо известно, не знает его изображений в одежде схимника, в отличие, например, от прп. Антония Печерского (ср.: древнейшее изображение Феодосия, предстоящего Богоматери, на Печерской (Свенской) иконе Божией Матери, около 1288 г.). В разное время схиму приняли печерский монах Еразм, Новгородские владыки Гавриил и Илья, Ростовские епископы Иоанн(?) и Кирилл I, епископ Владимиро-Суздальский Симон, однако никто из них не назван в источниках “великим”.

Таким образом, нельзя согласиться с мнением Поппэ о том, что, называя Никона (как и Феодосия) “великим”, Нестор имел в виду его статус схимника. Это свидетельство высокого авторитета Никона, его заслуг в истории становления родной для Нестора обители и, возможно, древнерусского монашества в целом. В этом же ключе, как мне представляется, следует рассматривать уподобление Нико-

⁶ Пояснение Ю.А. Артамонова.

на светилу: “И бе видети светила три, соуца въ пещере, разгоняща тьмоу бесовьскоую молитвою и алканиемъ: меню же преподобнааго Антония, и блаженааго Феодосия, и великааго Никона”. Поппэ возражает: “Светилами же называли праведников, светоносных своею верою на словах и на деле, также при их жизни, как сияющим светом распространяющих духовный свет на свое окружение” <...>. Однако ни одного внятного примера этому утверждению автор не приводит. Его ссылка на рассказ 6582 (1074) г. о печерских монахах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии, который завершается фразой о том, что “черноризци Феодосьева монастыря... сияють и по смерти яко светила”, не может быть принята, поскольку речь здесь идет уже об усопших подвижниках. Более того, в начальной части этой же статьи светилами, “иже сияють и по смерти”, названы Антоний Египетский, Евфимий Великий и Савва Освященный. Наконец, светилами, озаряющими “всю землю Русьскую”, названы святые страстотерпцы Борис и Глеб. Примеры говорят, что уподобление человека светилу равносильно признанию его святым. Поэтому едва ли такое сравнение могло быть прижизненным» [1, с. 378].

Доводы Ю.А. Артамонова представляются здесь более убедительными. Вероятность написания Жития при жизни Никона, т. е. до марта 1088 г., практически нулевая.

Аргумент второй⁷. Нестор в Житии Феодосия пишет, что монахи после изгнания Стефана «в монастыри блаженааго Феодосиа . и съ свѣѣта въ свѣхъ великааго Никона игоумена себѣ поставиша , вѣ во тѣ по оуспьени блаженааго . вт мѣста своаго пришлѣ въ монастырь тѣ . се же яко же мьню по Божию изволкнию быти того мьню поставленню . яко же тому старѣишу соуциу въ свѣхъ . се во и блаженый отѣць наш Феодосии . вт того роукоу постриженниа сподови са и прият стго и англъскаго образа мьнишьскааго . тоже многашьды окушааше са врагъ . тако же паки тѣмь съматъше . и на того крамолоу възложити . но не възможе» [37, с. 134, л. 67 а]. Ю.А. Артамонов предположил, что Нестор мог написать о победе Никона над «врагом», т. е. дьяволом, «только после его смерти» [2, с. 263]. А. Поппэ, предложивший перевод «Тот самый враг [т. е. сатана] многократно подобно

⁷ Ю.А. Артамонов ссылается на устное замечание Б.М. Клосса и развивает его. См.: [2, с. 263, примеч. 363].

тому пытался раз за разом, вызывая в нем душевное смятение, погрузить *того* в раздоры, но оказался не в силах», так его прокомментировал: «Кто же этот (*темь, того*) тот? Для моего оппонента, вне всякого сомнения, — Никон, и не просто игумен Никон, а покойный игумен Никон. Желательный результат достигнут путем изъятия рассматриваемого предложения из его контекста. Предлагаю рассматривать на его фоне обе возможности, учитывая и другую: *тот* — это Феодосий» [13, с. 71]⁸. Ю.А. Артамонов возразил: местоимением «тот» в начале этого фрагмента обозначается Никон и логично считать, что и далее этим словом именуется он, а не Феодосий (см.: [1, с. 379]).

Бесспорными в данном случае нельзя, полагаю, признать ни аргумент Ю.А. Артамонова, ни возражение А. Поппэ. Нестор всего лишь хотел подчеркнуть одоление дьявольских козней Никоном. Да, рассуждая логически, «торжествует тот, кто торжествует последним», и сатана еще мог бы навредить Никону, если тот еще жил, когда Нестор писал эти строки. Но строки автора Жития — это своего рода этикетная восхваляющая гипербола. Датированным признаком их посчитать было бы неосторожно.

Аргумент третий. С.А. Бугославский обратил внимание на то, что Нестор, упоминая тех, кто поведал ему о жизни Феодосия (например, монаха Илариона), не упомянул Никона, который хорошо знал святого. Мало того, книжник описал пострижение Феодосия Никоном, заимствовав описание эпизода из греческого Жития Саввы Освященного, не опираясь на устный рассказ. Между тем книжник мог и даже должен был расспросить такого важнейшего свидетеля. Следовательно, ко времени написания Жития Никон уже скончался (см.: [5, с. 174–176]). Ю.А. Артамонов принял этот довод в пользу датировки произведения началом XII в. А. Поппэ отказался от серьезного опровержения этого соображения, ограничившись замечанием, что это «трафаретная мысль» [13, с. 68, примеч. 129]. Однако довод С.А. Бугославского не лишен резона, хотя умолчание Нестора о Никоне допустимо объяснить, например, очевидностью его роли для читателей, на которых ориентировался книжник в первую очередь, — т. е. для печерской братии, которой роль Никона — информатора Нестора — была прекрасно известна. А использование автором Жития

⁸ Курсив А. Поппэ.

готового рассказа из византийского сочинения вместо изложения воспоминаний Никона вполне объяснимо: житие — жанр во многом трафаретный, а пострижение в монахи — выработанный столетиями неизменный ритуал. Рассказ Никона с некими «живыми» подробностями агиографу здесь, видимо, просто не понадобился.

Аргумент четвертый. С.А. Бугославский и Ю.А. Артамонов (см.: [2, с. 262]) находят в Житии указание на долгий срок между временем Феодосия и временем, когда было создано повествование о преподобном: это выражение «и до нынѣ ксть» [37, с. 86, л. 35 б]. Однако А. Поппэ возразил, что большим можно было считать и срок, прошедший от примерно 1061 г., когда Никон основал обитель, до середины 1080-х гг. или приблизительно до 1088 г., когда Нестор завершил свой труд (см.: [13, с. 69–70]). Довод польского ученого представляется убедительным.

Аргумент пятый. Он принадлежит Ю.А. Артамонову. Нестор называет Стефана епископом, а тот был, видимо, поставлен в епископы только в 1090 г. (см.: [2, с. 264]). Однако точная дата рукоположения Стефана неизвестна: о том, что это событие произошло в 1090 г., сообщает только В.Н. Татищев, причем его источник неизвестен. А Татищев не только опирался на поздние недостоверные сведения, но и прибегал к откровенному домыслу⁹.

Аргумент шестой, также выдвинутый Ю.А. Артамоновым: именование Стефана в Житии Феодосия Печерского дважды преподобным будто бы свидетельствует о том, что тот ко времени написания произведения уже скончался (см.: [2, с. 264]). Стефан же умер в 1094 г. Резонным представляется возражение А. Поппэ, заметившего, что «применение эпитета *преподобныи* в известных нам памятниках касается не только покойных, но и живых праведников <...> ставших святыми, и тех монашествующих, образ жизни которых обращал на себя внимание верующих» [13, с. 70]¹⁰.

Аргумент седьмой. Для Ю.А. Артамонова еще одним доказательством того, что Нестор писал о Стефане как о покойном, является

⁹ См. об этом, например: [21]. Попытки некоторых исследователей доказать, что Татищев действительно пользовался уникальными древними источниками, позднее утраченными, не отменяют бесспорного факта, что историк не чурался откровенных измышлений.

¹⁰ Здесь же примеры из памятников киевского периода.

оборот «**бѣ** <...> **творѣ**» [39, с. 134, л. 66 г] («долгое время или неоднократно творил»), с помощью которого автор Жития Феодосия описывает службы на праздник Богородицы Влахернской, которые совершал Стефан (см.: [2, с. 262–263]). А. Поппэ справедливо указал: выражение не свидетельствует о том, что на момент составления текста епископ умер, и привел пример из Повести временных лет¹¹.

Аргумент восьмой. Его выдвинул американский лингвист А. Тимберлейк, полагающий, что памятник был создан не раньше 1090-х гг. [30, pp. 185–188]. В Житии сообщается о праздновании печерянами памяти Феодосия: «**кго же и днь оуспеник нынѣ празднуююще . память творимъ**» [37, стб. 72, л. 266]. По мнению ученого, это свидетельствует, что Житие составлено уже после церковного прославления Феодосия. Обоснованное возражение А. Поппэ: «Понятие *память творити* — растяжимое, ее отмечали в церкви и вне ее; ведь годовщину смерти поминали память просто всех покойных, на что указывает материал, собранный в словарях. <...> ...поминание в день успения со временем перерождалось в праздник памятования прославленных либо прославляемых святыми. Обязующий в Печерском монастыре Студийский устав прямо требовал *память творити умршая братия*, и был воплощаем печерянами на деле. Заметим, что Нестор тут не называет Феодосия святым, а просто преподобным, как при жизни. Да и вообще Нестор очень редко (раза три-четыре) превозносит Феодосия *святым*, что понятно, если он составлял Ж<итие> Ф<еодосия> П<ечерского> до канонизации в 1091 г.» [13, с. 80]¹².

По моему мнению, в главном прав А. Поппэ. Но бесспорных оснований считать, что в 1091 г. состоялось церковное прославление Феодосия, пусть и ограниченное пределами монастыря, все же недостаточно.

Аргумент девятый. Он также принадлежит А. Тимберлейку. Нестор упоминает, что Стефан после изгнания из Печерской обители и настоятельства в другом монастыре стал епископом, а это произошло в 1091 г., потому что в рассказе о перенесении мощей Феодосия в ле-

¹¹ См.: [13, с. 74]. Весомость этого и некоторых других критических замечаний А. Поппэ Ю.А. Артамонов признал. См.: [1].

¹² Замечу, что употреблять понятие канонизация, как это делают и А. Поппэ, и Ю.А. Артамонов, применительно к церковному прославлению в XI или XII в. неправомерно. См. об этом: [6, с. 132].

тописной статье 6599 (1091) г. о перенесении мощей Феодосия о Стефане сказано: «**в се же время бысть кѣпѣтъ**» [33, т. 1, стб. 210, л. 70 об.]. А. Поппэ убедительно отвел это соображение, заметив: выражение «в се же время бысть епископ» значит лишь, что Стефан в этот был епископом, а не стал (см.: [13, с. 77–78]).

Аргумент десятый, выдвинутый тоже А. Тимберлейком. Житие Феодосия Печерского в рассказе о прозорливом монахе Дамиане (Демяне) вторично по отношению к похожему рассказу о нем в Повести временных лет под 6582 (1074) г., а этот рассказ был составлен не раньше начала 1090-х гг. Отвергая этот довод, А. Поппэ заметил: первичность летописного рассказа о Дамиане неочевидна, не вполне ясно и когда он был составлен (см.: [13, с. 79–80]). Другой исследователь, В.Н. Русинов, доказывал, что его автором тоже был Нестор¹³.

Самым неприятным фактом для приверженцев датировки Жития Феодосия серединой 1090-х гг. или началом XII в. является, конечно, отсутствие упоминания в тексте о перенесении мощей Феодосия в августе 1091 г. Объяснить это умолчание попробовал Ю.А. Артамонов. Он предположил, что 14 августа 1091 г. была предпринята попытка церковного прославления, признанная позднее «незаконной». Печеряне совершили ее в то время, когда митрополичья кафедра была вакантной: прежний предстоятель Русской церкви умер, а нового Константинопольская патриархия еще не назначила. Исследователь обратил внимание на то, что печерский игумен Иоанн, преемник Никона, велит летописцу, участвовавшему в раскапывании могилы Феодосия, никому не разглашать своего повеления: «**реѣ же ко мнѣ игүменъ . не мнози (так! — А.Р.) повѣдати никомүже [ѿ бра҃и . да не оувѣдаеть никтоже]**» [33, т. 1, стб. 209, л. 70]¹⁴. Все должно происходить втайне. Историк заметил: монахи заручились поддержкой нескольких епископов, но на торжества не был приглашен киевский

¹³ См.: [17, с. 20–23]. Позднее В.Н. Русинов приписал все случаи повествования от первого лица в Повести временных лет Василию — автору Повести об ослеплении Василька Тербовльского, включенной в летопись под 6605 (1097) г.; см.: [18, с. 111–147].

¹⁴ В квадратных скобках — чтение Радзивилловского и Московско-Академического списков.

князь Всеволод Ярославич: для Ю.А. Артамонова очевидно, что властитель, как и митрополия, не одобрял причисления Феодосия к лику святых. Нестор, по мнению исследователя, попросту умолчал о неудавшемся причислении Феодосия к лику святых. Подобные умолчания, напомнил Ю.А. Артамонов, ему вообще присущи: так, в Чтении о Борисе и Глебе Нестор утаил сведения о том, что Святополк был лишен власти и изгнан Ярославом Мудрым (см.: [2, с. 267–271]).

Это объяснение интересное, но отнюдь не бесспорное. Подлинные отношения между Константинопольской патриархией и Киево-Печерским монастырем в XI в. неизвестны: всё, что пишут историки, — догадки разной степени правдоподобия. Рассказ о перезахоронении Феодосия производит впечатление сотканного из противоречий¹⁵. Наиболее яркое из них таково. Решение о погребении преподобного принимает совет иноков, в котором решающее слово принадлежало старцам — наиболее влиятельным и почитаемым монахам. «В начале рассказа дважды сообщается, что решение о переносе мощей Феодосия было принято на совете братии, тогда как далее оказывается, что и подготовка, и сама работа в пещере хранились в строгой тайне» [2, с. 12]. Ю.А. Артамонов предположил, что весь рассказ об обретении мощей Феодосия — вставка начала XII в. в более раннее краткое известие о решении игумена и монахов и о торжественном перезахоронении преподобного (см.: [2, с. 12]).

Однако, независимо от того, является ли летописная статья под 6599 (1091) г. многослойной или нет, повеление игумена совершать тайно раскапывание могилы не просто противоречит общему обсуждению и принятию решения, о котором уведомлен даже бывший печерский настоятель Стефан. Оно на первый взгляд кажется абсурдным. Однако это впечатление может быть обманчивым и в действительности противоречия здесь, возможно, и нет. А. Поппэ предположил, что повеление тайно раскапывать могилу объяснялось боязнью игумена, не окажется ли тело Феодосия совсем истлевшим: разложение останков могло подать соблазн братии усомниться в свя-

¹⁵ На противоречивость рассказа обратил внимание А.Г. Кузьмин; см.: [10, с. 158–159]; относительно недавно нестыковки и неувязки в нем отметил С.М. Михеев, признавший верность наблюдений А.Г. Кузьмина и Ю.А. Артамонова; см.: [11, с. 116].

тости подвижника: «Игумен требовал от всех участников предстоящего обретения хранение *отай*, тайны, неразглашения до времени. Это и понятно, ибо исход *обретения* трудно было предвидеть — в каком состоянии окажутся останки после более чем 17 лет, позволит ли оно их *обретение*, *перенесение* и успешное прославление, или же они будут в состоянии разложения и праха?» [13, с. 62]. Ю.А. Артамонов возразил, что, в соответствии с каноническими правилами, нетление (в отличие от чудотворения) не считалось обязательным признаком святости (ср., например: [7, с. 35–37]). Формально он прав, однако нетлению, а также благоуханию останков все же придавали на Руси особенное значение, о чем свидетельствуют описания мощей Бориса и Глеба в Несторовом Чтении и в Сказании о чудесах Романа и Давыда: брошенное или неглубоко захороненное в простом гробу тело младшего из братьев будто бы не подверглось разложению в течение нескольких лет, от гробов с останками исходил благовонный запах. Показательный, хотя и очень поздний пример отношения к разложению как к признаку, что покойник не признан Богом как святой, содержится в художественной литературе — в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: глубоко почитаемый старец Зосима после кончины «протух», что подало повод к толкам о его греховности и заронило сомнения даже в душу его ученика Алеши Карамазова.

Таким образом, соображения польского ученого не лишены смысла. А если так — в летописной статье 6583 (1091) г. нет никакого противоречия, и прославление Феодосия вовсе не подготавливалось тайно от митрополии и от киевского князя. А решение не приглашать Всеволода могло быть связано с тем, что он благоволил не к Печерской обители, а к основанному им Михайлову Выдубицкому монастырю. Может быть, печеряне действительно воспользовались ситуацией «вдовствования» Киевской митрополии, а пришедший вскоре на Русь новый митрополит Иоанн III не поддержал почитание Феодосия. Но было ли это основанием для Нестора замалчивать само торжество перенесения мощей в новую, каменную Успенскую церковь, заложенную преподобным? Храм долго не освящали — до 1088 г. А. Поппэ высказал гипотезу, что освящение сначала хотели приурочить к прославлению Феодосия. При этом, по правилам, церковному прославлению предшествовало создание жития святого: на его основе составлялась церковная служба. Так что, если в 1091 г.

была предпринята попытка прославления Феодосия в Печерской обители (пусть даже и «неудачная»), до этого, как считает исследователь, должны были написать агиобиографию подвижника. Это тоже весомый аргумент, хотя А. Поппэ оговаривает, что составлено могло быть и какое-то другое житие, не принадлежащее перу Нестора (см.: [13, с. 75–76]).

Аргументы сторонников версии о ранней дате написания Жития Феодосия таковы. Первый, самый сильный, — это, как уже было сказано, довод *ex silentio*: отсутствие в тексте сведений о перенесении мощей 1091 г. О возражениях против этого умолчания как датирующего признака, принадлежащих Ю.А. Артамонову, и о попытке их опровержения, предпринятой А. Поппэ, было сказано выше. Второе доказательство — приуроченность посмертных чудес ко времени, не выходящему за пределы игуменства Никона (см.: [28, р. 24]). Это соображение также было подвергнуто критике Ю.А. Артамоновым, заметившим: «Неудачная попытка провести канонизацию Феодосия в 1091 г. не могла способствовать возникновению и регистрации его чудес» [2, с. 272]. Этот контраргумент, однако, довольно слабый. Во-первых, он основывается не на фактических данных, а на гипотезе — на предположении, что в 1091 г. была предпринята попытка установить церковное прославление преподобного, не оказавшаяся успешной. А доказательства в пользу этой гипотезы, как показал А. Поппэ, вызывают сомнение. Во-вторых, непонятно, почему, даже если прославление Феодосия в 1091 г. не состоялось, в обители не могли фиксировать чудеса преподобного. Однако малое число чудес — три — можно объяснить соображениями символично-номерологического характера. Тернарные структуры вообще характерны для Жития Феодосия: трижды святой покидал материнский дом, и только последняя попытка оказалась удачной; в центре повествования — три подвижника, «три солнца»: Феодосий, Антоний, Никон; помимо истории Феодосия Нестор включает в Житие повествование о еще двух печерских монахах, чей уход в монастырь был связан с конфликтом: это Варлаам и Ефрем. Семантика этих тернарных структур отсылает к догмату о Святой Троице (см. об этом подробнее: [15, с. 165–180]).

Доказательство третье в пользу ранней даты написания Нестором Жития Феодосия Печерского, предложенное А. Поппэ, как представляется, самое убедительное, — это указание на слова в Житии, что по молитвам святого Бог хранит монастырь от военного разорения: «**Бѣ бо всѣмъ странамъ пограблѣномъ ѡт ратьныхъ . въ ма-настыри блаженааго болѣ оумножаетъ сѧ . мѣтвами оца нашего Феодосиа**» [37, с. 131, л. 65 а]. В 1096 г. половцы, прежде не трогавшие обитель, ворвались в нее и подвергли разгрому и грабежу [33, т. 1, стб. 232–233, л. 77–77 об.]. Похоже, это действительно еще одна верхняя граница: после 1096 г. так писать было уже невозможно (см.: [13, с. 76]).

Доказательство четвертое. А. Поппэ заметил, что Нестор упоминает в Житии ветхую деревянную церковь, в которой по повелению Стефана совершаются службы по покойным монахам, а она сгорела во время того же половецкого набега 1096 г.¹⁶ Это соображение менее убедительно. Ю.А. Артамонов отвел это доказательство создания Жития до 1096 г., верно отметив, что из летописного рассказа неясно, во-первых, сгорела старая Успенская церковь или только обгорела и, во-вторых, была ли подожжена она или степняки подожгли двери в новом каменном Успенском соборе (см.: [1, с. 380–381]).

Доказательство пятое. Польский ученый также подчеркнул: Нестор, сообщающий в Житии о прозорливости Феодосия, должен был написать о его сбывшемся предсказании жене воеводы Яня Вышати-ча. Преподобный предсказал, что она будет погребена рядом с ним — на новом месте, где он и был перезахоронен. (О предсказании сообщает Повесть временных лет под 6599 (1091) г. [33, т. 1, стб. 212, л. 71].) Так как агиограф об этом читателей не уведомил, значит, он завершил свой труд до 16 августа 1091 г., когда Янева супруга Мария упокоилась в Успенском храме [13, с. 63, 76]. Рассуждения вполне логичные, но мы не знаем, было ли Нестору известно это предсказание. Сообщение Повести временных лет о нем, возможно, принадлежит другому автору, и время включения его в летопись точно не установлено.

¹⁶ См.: [13, с. 75–76]. Фрагмент Жития см.: [37, с. 133, л. 66 б – 66 в]; летописный текст: «**Посемь възгоша домъ стѣна влѣчѣкъ наша Бѣѣ . и придоша к цркви и зажгоша двери . еже къ оугу оустроенни . и вторыа же к сѣверу . [и] влѣзше а притворъ щн гроба Феодосьева . емлюще иконы зажигаху двери**» [33, т. 1, стб. 232–233, л. 77–77 об.].

Доказательство шестое. А.А. Шахматов заметил, что сан диакона, в котором пребывал Нестор во время написания Жития, был достойным и почетным для относительно молодого книжника в 1080-х гг., но был слишком низким для него в начале XII в. (см.: [25, с. 577]). Это соображение повторил А. Поппэ [13, с. 77], не сославшийся на шахматовское наблюдение. Аргумент как будто бы весомый. Однако мы не знаем обстоятельств жизни Нестора в обители и всех тонкостей его отношений с монастырским начальством. Так или иначе, следующим за диаконским был сан священника (пресвитера), однако не все черноризцы становились монахами-священниками (иеромонахами). Впрочем, есть определенный резон в замечании А.Г. Кузьмина, опровергнувшего этот довод А.А. Шахматова: «Вопреки мнению А.А. Шахматова, нельзя думать, что Нестор писал Житие в чине диакона (т. е. будучи относительно молодым). Нестор просто говорит в конце, что он был принят в монастырь и пострижен Стефаном, и от него же возведен в чин диакона. Очевидно, речь идет только о его служебной карьере при Стефане. О своем положении во время написания Жития Нестор не говорит, возможно, полагая его достаточно известным» [10, с. 154]. Книжник пишет о себе: «**п^ри^ат^ь же быхъ въ нъ прѣдънимъ игоуменъмъ Стефанъмъ . и тако же отъ того остриженъ бывъ . и мнѣншская одежда съподобленъ . паки же и на диаконьскыи санъ отъ него изведенъ сынъ**» [37, с. 134–135, л. 67 б].

Доказательство седьмое, выдвинутое А. Поппэ. В Житии упоминается как здравствующий игумен Выдубицкого монастыря Софрония, а он умер до 1088 г. или в его начале — первой половине, так как в торжественном освящении Успенского Печерского храма участвовал, по известию Повести временных лет, уже другой выдубицкий настоятель¹⁷. Однако текст Жития не дает бесспорных оснований считать, что ко времени его написания Софрония был жив: «**И бѣ видѣти на земли члвчъкы, житиикъ акы анггльмъ тчъчны . и монастырь тчъ подъвѣнъ нѣси и въ немъ бѣженъи оцъ нашъ Ѳеодоси паче слнца въсилавъ добрыми дѣлы . тако же се гави са игоуменуу монастыря свѣтго архистратига Михаила . Софронию же именьмъ . бдоуцию бо кмоу въ монастырь свои . ноци же соуци тьмъ же и се видѣ свѣтъ**»

¹⁷ Это соображение было высказано польским медиевистом в статье 1965 г. См.: [29, s. 292–297, 305].

надъ монастырьмь . тѣкъмо блженнаго ѿца нашего Феодосиа . и
яко же чюда сѧ кмоу славааше Бога глагола . о колнко блгостыина
твоя Гн яко показалъ кси такъ свѣтильникъ въ мѣстѣ семь .
прдѣвнааго сего моужа . иже, тако свѣта сѧ просвѣти монастырь
свои . сице же ини мнози, видѣвшѧ се многашьды, сповѣдахоу се»
[37, с. 93, л. 39 г]. Нестор считал нужным указать только на то, что
Софрония был выдубицким игуменом во время описываемых собы-
тий. Кроме того, к 1088 г. он мог не скончаться, а, например, оставить
настоятельство по немощи или быть переведен на новое место. Случаи
последнего рода были в то время весьма многочисленны: доста-
точно вспомнить судьбу первого и третьего печерских настоятелей —
Варлаама и Стефана.

Доказательство восьмое. Еще одним доводом в пользу написа-
ния Жития Нестором до местного церковного прославления 1091 г.
А. Поппэ считает тот факт, что Феодосия автор именует святым
«очень редко (раза три-четыре)» [13, с. 80]. Однако Нестор называет
его еще и блаженным, причем многократно, а это именование могло
употребляться как полный синоним слова «святой»¹⁸. Показательно,
что в Чтении о Борисе и Глебе Нестор предпочитает называть Бориса
блаженным, а Глеба святым¹⁹.

Доказательство девятое. Оно было представлено А.Н. Ужанко-
вым [23, с. 46–48; 22, с. 73–75] и, независимо от него, А. Поппэ [13,
с. 76–77]. В Житии Феодосия Печерского Нестор пишет о себе, что он
«мънии въсѣхъ въ монастыри» [37, с. 134, л. 67 б], основным значе-
нием слова «мънии» было возрастное — ‘младший’, но если Нестор
даже в более позднем своем сочинении указывает на свою молодость,
то еще моложе он был, когда работал над Чтением о Борисе и Глебе.
Если бы он писал оба жития в начале XII в., когда ему было около
шестидесяти лет, он не назвал бы себя молодым. Но, как признает сам
А.Н. Ужанков, слово «мънии» в древнерусских памятниках имеет не
только возрастное значение. В Житии Феодосия Печерского это сло-
во употреблено, конечно же, не в возрастном значении: в самом конце

¹⁸ См. о значении лексемы «блаженный» в: [19, с. 792]; ср.: [36, т. 1, стб. 110; 34, т. 1, с. 223–224].

¹⁹ Это дало повод предположить, будто ко времени завершения этого жития
святым был признан только младший из братьев; см.: [4, с. 54–64]. Однако такая
гипотеза недостаточно обоснованна.

1080-х гг. Нестор, пришедший в Печерскую обитель лет на пятнадцать раньше, очевидно, не мог быть самым молодым из монашеской братии. Слово «мънии» он использует для самоуничижения, самоумаления. «Статусное» («меньший»), а не возрастное значение этого слова характерно для его употребления в Евангелиях, где ему противопоставлены не слова со значением «старший», а слово «болии» («больший») ²⁰. В Чтении о Борисе и Глебе в описании полуробенка Глеба и в Житии Феодосия Печерского в еще одном фрагменте слово «мънии» употреблено, как принято считать, в значении статуса («низший по положению, рангу, достоинствам; самый низший по рангу» и «младшие по званию, должности») [35, вып. 9, с. 89]. А.Н. Ужанков это толкование отводит, считая «совершенно необоснованным», и утверждает, что в Чтении слово «мънии» («мний») в конструкции «бѣ мний въ братьи своей» означает юный возраст, а не статус Глеба-Давыда, ибо Глеб по социальному положению был равен своим братьям-князьям [23, с. 47, примеч. 86]. Это, однако, неверно, так как «младшинство» Глеба лишало его преимуществ перед братьями в праве претендовать на более «высокие» княжеские престолы (по крайней мере по представлениям Несторова времени). Кроме того, необходимо учитывать, что эти слова являются реминисценцией из Библии, где так говорится о небесном покровителе княжича царе и пророке Давиде (Псалтирь, псалом 151, стих 1); слова «пас овец отца моего» в псалме указывают на низший в сравнении с братьями социальный статус юного Давида. По авторитетному толкованию библеиста, в исходном древнееврейском оригинале, как и в греческом тексте, с которого был сделан церковнославянский перевод, «имеется с виду, конечно, не только возраст, но и положение в семье» [26, с. 151].

В целом похожим образом истолковывает слово «мънии» А. Поппэ. Он считает, что Нестор принял диаконский сан в возрасте не менее двадцати пяти лет, а в обитель пришел не меньше чем за три года до этого: «Чтобы быть рукоположенным в диаконы, следовало иметь как минимум полных 25 лет, пребывая в монашестве не менее 3 лет. Следовательно, Нестор вступил в Печерскую обитель не ранее середины 1074 г. и не позднее 1075 г., так как Стефан перестал игумен-

²⁰ Ср. примеры из церковнославянских Евангелия от Матфея и Евангелия от Марка: [36, т. 2, стб. 228].

ствовать к исходу 1077 — в начале 1078 гг.» [13, с. 77]. Исследователь заметил: «На 1107 г. Нестору было уже не менее 56, а, вероятнее, ок. 60 лет, т. е. он находился в весьма преклонных, старческих, по меркам средневековья, годах. В этом возрасте и у монаха *мънии въсех в монастыре*, высказанное в смысле положения, звучит претенциозно и более подходит к Нестору 35-летнему, каким он был ок. 1085 г. Но из слов самого Нестора следует, что Феодосий уже в сане игумена, т. е. лет сорока, а то и более, *мънии всех ся творя* <...>. Так что уверенности и тут быть не может. Но она пробивается при *от древньих мене отець*. Уже то, что Нестор говорил не о монашеской братии, а о *отцах*, указывает на возрастной разрыв. По-видимому, этот момент кроется в данном случае в необычном употреблении *древньих* — кальки от гр. *archaios*. Почтенное *старци* имело иную коннотацию, а *старее мене* веяло дряхлостью, тогда как *древньих* звучало уважительным архаизмом, одновременно отмечая маститость свидетелей» [13, с. 73, примеч. 139]. Отводя возражение, что такое самоименование может быть разновидностью формулы самоуничужения, историк заявил: «Наконец, самоопределение агиографа: *аз грешьный Нестор мънии въсех в монастыри* можно признать самоуничижительным, но и нельзя упускать того, что в среде подобных себе подвизающихся в исповедании веры не следовало преумаляться. Он имел в виду свой возраст и иноческий стаж, и в обоих случаях мог действительно чувствовать себя как *мний* среди долгие монашествующих, критически оценивая собственную персону: *груб сын, невеглас*» [13, с. 76–77]. Но это спорное толкование. Скорее это именно пример самоуничужения. Абсолютно непонятно, почему исследователь считает такое самоумаление недолжным для монаха «в среде подобных себе».

Оценим другие аргументы в пользу ранней датировки Жития, принадлежащие А.Н. Ужанкову: написание службы Феодосию в связи с установлением церковного почитания в монастыре при перенесении мощей, ссылка на Житие в якобы принадлежащем Нестору Слове о перенесении мощей Феодосия, написанном будто бы вскоре после перезахоронения преподобного [22, с. 76–78]. Но совершенно неочевидно, что в 1091 г. было установлено церковное почитание, а не простое поминовение Феодосия, Слово о перенесении мощей — относительно поздний текст, появившийся только в составе 1-й Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика и создан-

ный на основе рассказа Повести временных лет под 6599 (1091) г., оно приписано без достаточных оснований Нестору в XV в., видимо, книжником Кассианом²¹. Тот же книжник заимствовал в патерик из летописи под 6559 (1051) г. «Сказание, что ради прозвася Печерский монастырь» и атрибутировал его Нестору, вписав в сообщение автора летописного сказания о себе «**Феоѡдосѡеви же живѡцѡю в манастири . и правацию добродѣтелное житѡе . и чернечское правило . и принимающю всакого приходащаго к немѹ . к немѹ же и азъ придохъ хѹдын и недостоннын рабъ . и приатъ ма лѣт ми сѹцю .зї. от роженьа моѡго**» [33, т. 1, стб. 160, л. 44 об.] имя «Нестеръ» [32, т. 4, с. 322]. Однако, как давно было замечено, эти сведения противоречат известию Нестора о себе в Житии Феодосия: согласно этому сообщению, он пришел в обитель не при Феодосии, а при его преемнике Стефане²². Выражение из Слова о перенесении мощей об игумене Стефане «яже преже реченный въ Житии блаженнаго» [32, т. 4, с. 326], вопреки утверждению А.Н. Ужанкова, является не отсылкой Нестора к ранее написанному Житию Феодосия, а указанием редактора на расположение Жития, находящегося в соответствующей редакции патерика перед Словом. Кстати, упоминание в более позднем произведении о прежде написанном (в Житии Феодосия о Чтении о Борисе и Глебе) вовсе не «фирменный знак» Нестора, как считает исследователь. Аналогичный случай, известный Нестору, — сообщение Кирилла Скифопольского в Житии Саввы Освященного о создании им ранее Жития Евфимия Великого²³.

Приблизительную дату создания Жития Феодосия и Ю.А. Артамонов, и А. Поппэ также попытались определить, соотнеся памятник с его историческим контекстом — с событиями политической истории, которые могли быть актуальными для автора и косвенно отразились в произведении. Любопытно, что оба историка обратились

²¹ См. обзор точек зрения в: [12, с. 284]. См. также: [25, с. 19]. Эта мысль повторена ученым в исследовании «Житие Антония и Печерская летопись»; см.: [25, с. 161, 164]. См. также: [31, с. 254–255; 25, с. 15–17].

²² См.: [16, с. 15–16, 246, примеч. 19]. Здесь же ссылки на соответствующие работы.

²³ На подражание в этом случае Нестора византийскому агиографу указал А.А. Шахматов; см.: [25, с. 21].

к одним и тем же известиям Несторова сочинения, но истолковали их диаметрально противоположным образом. В Житии многократно упоминается как «христоробец», «боголюбец» и почитатель Феодосия киевский князь Изяслав Ярославич, погибший в 1078 г., а его младший брат Всеволод, занимавший киевский престол в 1078–1093 гг., до дня смерти, упомянут по имени лишь единожды, причем действующим лицом оказывается не он, а некая женщина, «**иже вѣ прѣдѣржаши вѣса вѣ дому блговѣрнааго княза Всеволода**» [37, с. 111, л. 51 в], одарившая монастырь тремя возами, полными корчаг с вином.

И российский, и польский историки усмотрели в этом умаление значения Всеволода, А. Поппэ даже предположил, что Нестор косвенным образом упрекает князя в скупости, противопоставляя ему эту женщину. Ю.А. Артамонов попытался соотнести Житие с событиями начала XII в., когда киевский князь Святополк Изяславич после долгого конфликта примирился с Печерской обителью и в 1108 г. настоятельно попросил киевского митрополита установить церковное прославление Феодосия: произведение якобы было написано, чтобы обосновать причисление преподобного к лику святых. А особенно благожелательное и сочувственное отношение Нестора к князю Изяславу объясняется тем, что тот был Святополковым отцом. Невнимание и равнодушие книжника к персоне Всеволода, по мнению ученого, было бы невозможно, если бы Житие Феодосия Нестор писал в 1080-х гг., когда отец Мономаха княжил в Киеве.

Оппонент Ю.А. Артамонова истолковал симпатию агиографа к Изяславу совсем иначе. Он посчитал ее демонстрацию излишней и бесполезной в 1107 или 1108 г., когда Изяславов сын Святополк прочно держал власть в «матери городов русских». По мнению А. Поппэ, проявление такого отношения к Изяславу свидетельствует о том, что Житие было составлено в первой половине — середине 1080-х гг., до гибели другого Изяславова сына Ярополка, коварно убитого в 1086 г. Приятель к нему засвидетельствовал летописец в некрологической заметке, под тем же годом включенной в Повесть временных лет [33, т. 1, стб. 206–207, л. 69–69 об.]. Печерская обитель, считает ученый, признавала князя законным претендентом на киевский престол, а в его дяде Всеволоде видела узурпатора.

Эти две точки зрения, отрицающие друг друга, удивительно похожи в одном отношении: и один и другой историки трактуют Житие

Феодосия как политически ангажированный текст и даже как инструмент в политической борьбе. Трактовка религиозных произведений как непосредственного выражения политических склонностей их составителей и стоящих за ними групп неадекватна действительному положению вещей и предвзята. Нестор твердо придерживался идеи старшинства как условия для получения верховной власти²⁴, считать Ярополка законным претендентом на власть в Киеве не мог и, видимо, не разделял сочувствия к нему печерского летописца, в котором, впрочем, тоже нет даже намека на признание прав этого князя на Киев. (Между прочим, никаких прямых поползновений свергнуть дядю Всеволода и захватить власть в Киеве Ярополк и не проявлял.) Но даже если признать невероятное — что Печерская обитель (а точнее, ее игумен Никон и согласные с его позицией монахи) и видела в Ярополке полноправного кандидата в киевские правители, — Нестор вовсе не обязательно должен был разделять такие воззрения. Представление, что монашеская корпорация была привержена единой позиции или вела строгую цензуру сочинений своих несогласных членов, ни на чем не основано. События 1060–1070-х гг. показали, насколько непохожими были мнения печерской триады, «трех светил» — Антония, Феодосия и Никона — относительно киевских властей. Первый из них признал вокняжение Всеслава Полоцкого в Киеве и был вынужден скрываться от гнева Изяслава у его брата Святослава в Чернигове. Второй обличал Святослава за свержение старшего брата, но потом примирился с ним. Третий скрывался от Изяслава, взъярившегося на монаха за пострижение двух княжеских приближенных, в Тмутаракани и сочувствия к князьям, сцепившимся в схватке за Киев, не испытывал.

Печерские черноризцы не были свободны от мирских страстей. Мало того, их обуревали и гордыня, и тщеславие, и алчность, и мелочная мстительность: Киево-Печерский патерик рисует картину монастырских нравов, во многих отношениях неприглядную, свидетельствующую о прискорбной человеческой слабости. Не могли насельники Печерской обители быть свободными и от симпатий или антипатий к тем или иным князьям, тем более что зависели от княжеских пожалований. (Эти предпочтения или нелюбовь, впрочем,

²⁴ Такая позиция выражена как в Чтении о Борисе и Глебе, так и в Житии Феодосия. См. об этом: [16, с. 30, 37, 79–87, 114].

в каких-то случаях могли быть иногда вполне искренними и бескорыстными.) Однако все это отнюдь не означало, что житие святого под пером одного из печерских книжников превратилось в манифест политических интересов обители.

Авторы древнерусских житий нередко писали правду, нелицеприятную для сильных мира сего, и их сочинения не подвергались запрету, а усердно переписывались. В 1417–1418 гг. насельник Троице-Сергиева монастыря Епифаний, прозванный Премудрым, составил Житие Сергия Радонежского, в котором описал преступления, чинимые в Ростовской земле наместником московского князя Ивана Калиты, из-за которых отец святого был вынужден переселиться на новое место

Надо всѣми же сими паче бысть егда великаа рать татарьскаа, глаголемая Федорчукова Туралыкова, егда по ней за год единѣ наста насилowanie, сирѣчь княжение великое досталоя князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталоя княжение ростовское к Москвѣ. Увы, *увы*, тогда граду Ростову, паче же и князем ихъ, яко отьяся от них власть, и княжение, и имѣние, и честь, и слава, и вся прочая потягну к Москвѣ.

Егда изиде по великого князя *вельню* и посланѣ бысть от Москвы на Ростов акы нѣкый воевода единѣ от велмож, именем Василий, прозвище Кочева, и с ним Мина. И егда внидоста въ град Ростов, тогда възложиста велику нужю на град да и на вся живушаа в нем, и гонение много умножися. И не мало их от ростовець москвичем имѣния своя съ нуждею отдаваху, а сами противу того раны на телеси своем съ укоризною въземающе и тщинами руками отхождааху. Иже послѣдняго бѣдѣнства образ, яко не токмо имѣния обнажени быша, но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себѣ носиша и претръпѣша. И что подобает много глаголати? Толико дрѣзновение над Ростовомъ съдѣяша, яко и самого того епарха градскаго, старѣйшаго боярина ростовскаго, именем Аверкый, стремглавы обѣсиша, и възложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана. И бысть страх великѣ на всѣх слышащих и видящих сиа, не токмо въ градѣ Ростовѣ, но и въ всѣх предѣлехъ его [32, т. 6, с. 284]²⁵.

²⁵ Курсивом выделены конъектуры публикатора Д.М. Буланина.

Эти строки написаны в то время, когда великим князем Московским был правнук Калиты, а Троицкий монастырь, где подвизался и творил Епифаний, находился под его покровительством. Конечно, насилие чинил не сам московский правитель. Но еще в XIII в. было составлено так называемое Наставление тверского епископа Семена, в котором объяснялось, что за преступления своих управляющих перед Богом ответит князь (см.: [32, т. 5, с. 394–395]).

Даже Повесть временных лет — памятник, несоизмеримо более связанный со злобой дня, чем жития святых, — содержит свидетельства нелицеприятной оценки князя, хотя эта летопись редактировалась, как принято считать, по поручению его сына и внука. В некрологе летописец отозвался о князе Всеволоде Ярославиче — том самом, о котором говорилось выше, — как о правителе, в старости попавшем под дурное влияние бездарных советников. Запись о смерти Всеволода в целом исполнена симпатии к покойному, но общее сочувствие не отменяет этой суровой оценки. И наконец, пространные жития, к числу которых относится и жизнеописание Феодосия, создавались прежде всего для монашеского чтения — за трапезой и келейного, а не для глаз сиятельных лиц²⁶.

К Ярополку Изяславичу Печерский монастырь или по крайней мере автор записи, сохранившейся в Повести временных лет под 6594 (1086) г., относились более чем благожелательно, с особой симпатией. Есть основания, что такое отношение объяснялось не только вероломным убиением князя, но и тем обстоятельством, что он почитал обитель и пожаловал ей большие земельные угодья: «**вда всю жизнь свою . Небльскую волость . и Дерьвскую . и Лучьскую . и школо Киева**» [33, т. 2, стб. 492, л. 178 об.] (запись под 6665 (1158) г.)²⁷.

Что же касается времени создания Жития Феодосия, то по поводу противоположных мнений стоит вспомнить известное изречение: между двумя крайностями истина лежит посередине. Большинство

²⁶ Ср.: «Жития (так! — А.Р.) Феодосия», по всему построению и частным обращениям к братии, ясно дает нам понять, что оно приготовлено для внебогослужебных, вероятно, трапезных чтений в монастыре» [14, с. 142–143].

²⁷ О характере этого вклада см.: [19, с. 551–553].

аргументов как в пользу ранней, так и в пользу поздней датировки Несторова труда лишены бесспорной доказательной силы. Из всех доводов в пользу различных датировок памятника абсолютно убедительны только указания на написание его после кончины игумена Никона (нижняя граница, *terminus post quem*) и до перенесения мощей Феодосия (верхняя граница, *terminus ante quem*). Все весомые аргументы в пользу версии о написании Жития после смерти Никона нисколько не опровергают возможности его создания только до середины августа 1091 г. — до перенесения останков преподобного в новый храм. Писать о кончине Никона Нестору не было необходимости — Житие повествует не о нем. Ко времени работы книжника над произведением он не мог ни о чем его расспросить: Никона просто не было на этом свете. То, что все три посмертных чуда относятся к игуменству Никона и в сочинении Нестора нет ни одного более позднего, объяснить несложно. Во-первых, известия, предания, слухи о новых чудотворениях на краткий промежуток, самое большее в два года, между кончиной Никона и наиболее поздней датой завершения труда (с конца марта 1088 г. до середины августа 1091-го) могли еще не возникнуть. Во-вторых, для Нестора, как уже было сказано выше, значимо символическое число чудес — три, — соотносящееся с триединым христианским Божеством, Святой Троицей. О перенесении мощей ничего не сказано, потому что это событие еще не произошло, оно в близком будущем. Тем более далеко впереди было разорение монастыря половцами: до 1096 г. оставалось еще лет пять или чуть больше. Об Изяславе в Житии Феодосия Печерского говорится так много потому, что и Феодосий, и его биограф считали его законным киевским князем²⁸, о Святославе — потому, что преподобный с ним много бесе-

²⁸ Как давно заметил В.А. Яковлев, из текста Жития следует, что Святослав почитал монастырь и заботился о нем больше, чем его старший брат: «Если <...> сопоставим свидетельства жития Феодосия об отношении Князей Изяслава и Святослава к печерскому монастырю и к его игумену, увидим, что последний несравненно более первого был расположен к монастырю, что доказывал постоянно своими действиями, между тем как христолюбец Изяслав нисколько не стеснился было разогнать печерских монахов» [27, с. 97]. Подразумевается угроза Изяслава разорить Печерский монастырь, вызванная постригом одного из его людей и сына его боярина и не исполненная по совету жены-полячки, предостерегшей супруга от смуты, которая возникла на ее родине из-за обид, чинимых духовенству.

довал — и обличая, и кратко поучая. Подсчеты Ю.А. Артамонова показали, что Изяслав в Житии неизменно именуется «христолюбом» и «боголюбом» (всего 35 раз), Святослав назван «благым» 4 раза, хотя его имя упоминается 7 раз, а Всеволода Нестор упомянул всего 1 раз, также назвав «благым» [2, с. 247]. Очевидно, свержение Святославом старшего брата и захват киевского престола определили различие в отношении Нестора к нему и к свергнутому Изяславу. О Всеволоде не сказано почти ничего, потому что он при жизни святого не правил в Киеве и второй печерский игумен с ним общался, наверное, мало. А кроме того, Всеволод не благоволил к Печерскому монастырю, так что у книжника было моральное право о нем почти не писать.

Возможно, Нестор составлял Житие Феодосия именно для обоснования его церковного прославления преподобного, приуроченного к перенесению его мощей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Артамонов Ю.А. «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппэ // Вестник церковной истории. 2013. № 1–2 (29–30). С. 361–387.
- 2 Артамонов Ю.А. Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения / отв. ред. Л.В. Столярова. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 173–277.
- 3 Артамонов Ю.А. К вопросу о времени и истории написания летописного рассказа статьи 6599 (1091) г. о перенесении мощей преподобного Феодосия Печерского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 11–12.
- 4 Биленкин В. «Чтение» преп. Нестора как памятник «глобоборисовского культа» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 47. С. 54–64.
- 5 Бугославский С.А. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преподобного Нестора. (Посвящается академику В.Н. Перетцу). I–III // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1914. Т. XIX. Кн. 1. С. 131–186.
- 6 Виноградов А.Ю. Особенности борисоглебских торжеств в свете византийской традиции // Slověne = Словѣне: Interational Journal of Slavic Studies. 2012. Vol. 1, № 2. С. 117–134.
- 7 Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М.: Унив. тип., 1903. 597 с.
- 8 Кубарев А. О Патерике Печерском // Журнал Министерства народного просвещения. 1838. Ч. XX. № X: Декабрь. Отд. II: Науки. С. 1–34.

- 9 Кузьмин А.Г. Когда Нестор написал Житие Феодосия // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. 1970. Т. 61. С. 256–263.
- 10 Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. 407 с.
- 11 Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? М.: Индрик, 2011. 280 с. (Славяно-германские исследования. Т. 6)
- 12 Ольшевская Л.А. Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / изд. подгот. Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников; отв. ред. А.С. Демин. М.: Наука, 1999. С. 253–315. (Серия «Литературные памятники»)
- 13 Поппэ А. Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ: Национальна академія наук України; Інститут історії України; Центр досліджень з історії Київської Русі, 2011. 150 с. (Ruthenica. Supplementum 3)
- 14 Присёлков М.Д. Нестор Летописец. М.: Русский мир, 2009. 160 с.
- 15 Ранчин А.М. Житие Феодосия Печерского: традиционность и оригинальность поэтики // Ранчин А.М. Вертоград златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 165–180.
- 16 Ранчин А. Нестор Летописец. М.: Молодая гвардия, 2022. 349 с. (Серия «Жизнь замечательных людей». Вып. 1919)
- 17 Русинов В.Н. Житие Феодосия Печерского и проблемы его научной критики // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1995. С. 3–23.
- 18 Русинов В.Н. Летописные статьи 1051–1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2003. Вып. 1 (2). С. 111–147.
- 19 Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.
- 20 Соболевский А.И. «Память и похвала» св. Владимиру и «Сказание» о свв. Борисе и Глебе» (По поводу статьи г. Левитского) // Христианское чтение. 1892. Т. 202. Ч. 1: Январь — февраль. С. 791–804.
- 21 Толочко А. «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев: Новое литературное обозрение, 2005. 544 с.
- 22 Ужанков А.Н. К вопросу о датировке «Жития Феодосия Печерского» // Герменевтика древнерусской литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2000. Вып. 10 / отв. ред. М.Ю. Люстров. С. 70–79.
- 23 Ужанков А.Н. Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2000. № 2 (16). С. 28–50.

- 24 *Ужанков А.Н.* «Житие Феодосия Печерского»: к вопросу о датировке // *Ужанков А.Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусской книжности XI–XIII вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 199–214.
- 25 *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб.: Наука, 2003. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2: Раннее русское летописание XI–XII вв. 1023 с.
- 26 *Шифман И.Ш.* Псалом 151 (Опыт текстологического исследования) // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования: Ежегодник 1978–1979. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1987. С. 146–155.
- 27 <Яковлев В.А.> Древнекиевские религиозные сказания, исследование В. Яковлева. Варшава: В тип. Учебного округа, 1875. 160+II с.
- 28 *Bosley R.D.* A History of the Cults of SS. Theodosij and Antonij of the Kyiv Cave Monastery (Dissertation). Yale: University of Yale, 1980. 216 p.
- 29 *Poppe A.* Chronologia utworów Nestora-hagiografa // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1965. Т. 14. С. 287–305.
- 30 *Timberlake A.* The Origins of Anonymous’s Skazanie and Nestor’s Chtenie o svv. Muchenikakh Borise i Glebe // Русский язык в научном освещении 2006. № 1 (11). С. 156–194.

Источники

- 31 *Абрамович Д.И.* Нестор Летописец // Русский биографический словарь. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1914. [Т.] Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. С. 254–255.
- 32 БЛДР: в 20 т. СПб.: Наука, 1997–2020.
- 33 ПСРЛ. 2-е изд. СПб.: Тип. М.А. Александрова; Л.: Изд-во АН СССР, 1908–1926. Т. 1–15.
- 34 Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р.И. Аванесов, И.С. Улуканов. Т. 1: (а — възаконѣтисѧ). М.: Русский язык, 1988–.
- 35 Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–.
- 36 <Срезневский И.И.> Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / Труд И.И. Срезневского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1903. Т. 1–3.
- 37 Успенский сборник XII–XIII вв. / изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1971. 755 с.

References

- 1 Artamonov, Iu.A. “Gipoteza, vystroennaia na gipotezakh’: Po povodu novogo issledovaniia A. Poppe” [“Hypothesis Built on Hypotheses’: Regarding the New Study by A. Poppe”]. *Vestnik tserkovnoi istorii*, no. 1–2 (29–30), pp. 361–387. (In Russian)
- 2 Artamonov, Iu.A. “Zhitie Feodosiia Pecherskogo: problemy istochnikovedeniia” [“Life (Vita) of Theodosius of the Caves: Problems of Source Studies”].

- Stoliarova, L.V., ed. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2000 g.: Problemy istochnikovedeniia* [Ancient States of Eastern Europe. 2000: Problems of Source Studies]. Moscow, Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAS Publ., 2003, pp. 173–277. (In Russian)
- 3 Artamonov, Iu.A. "K voprosu o vremeni i istorii napisaniia letopisnogo rasskaza stat'i 6599 (1091) g. o perenesenii moshchei prepodobnogo Feodosiia Pecherskogo" ["On the Question of the Time and History of Writing the Chronicle Story of the Article 6599 (1091) on the Transfer of the Relics of St. Theodosius of the Caves"]. *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki*, no. 3 (33), 2008, pp. 11–12. (In Russian)
 - 4 Bilenkin, V. "'Chtenie' prep. Nestora kak pamiatnik 'gleboborisovskogo kul'ta.'" ["'Reading' by Reverend Nestor as a Monument to the 'Gleboborisovsky Cult.'"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) RAN* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. 47. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1993, pp. 54–64. (In Russian)
 - 5 Bugoslavskii, S.A. "K voprosu o kharaktere i ob'eme literaturnoi deiatel'nosti prepodobnogo Nestora. (Posviashchaetsia akademiku V.N. Perettsu). I–III" ["On the Question of Nature and Scope of the Literary Activity of St. Nestor. (Dedicated to Academician V.N. Peretz). I–III]. *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*, vol. XIX, book 1, 1914, pp. 131–186. (In Russian)
 - 6 Vinogradov, A.Iu. "Osobennosti borisoglebskikh torzhestv v svete vizantiiskoi traditsii" ["Features of Boris and Gleb Festivals in the Light of Byzantine Tradition"]. *Slověne = Slovŕne: Interational Journal of Slavic Studies*, vol. 1, no. 2, 2012, pp. 117–134. (In Russian)
 - 7 Golubinskii, E. *Istoriia kanonizatsii sviatykh v Russkoi tserkvi* [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, University Printing House Publ., 1903. 597 p. (In Russian)
 - 8 Kubarev, A. "O Paterike Pecherskom" ["On a Paterik Pechersky"]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, no. X, 1838, pp. 1–34. (In Russian)
 - 9 Kuz'min, A.G. "Kogda Nestor napisal Zhitie Feodosiia" ["When Nestor Wrote the Life (Vita) of Theodosius"]. *Uchenye zapiski Riazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, vol. 61, 1970, pp. 256–263. (In Russian)
 - 10 Kuz'min, A.G. *Nachal'nye etapy drevnerusskogo letopisaniia* [Initial Stages of Old Russian Chronicle Writing]. Moscow, Lomonosov Moscow University Publ., 1977. 407 p. (In Russian)
 - 11 Mikheev, S.M. *Kto pisal "Povest' vremennykh let?"* [Who Wrote "The Tale of Bygone Years?"] Moscow, Indrik Publ., 2011. 280 p. (In Russian)
 - 12 Ol'shevskaia, L.A. "Tipologo-tekstologicheskii analiz spiskov i redaktsii Kiev-Pecherskogo paterika" ["Typological and Textological Analysis of Lists and Editions of the Kyiv-Pechersk Patericon"]. Ol'shevskaia, L.A., and S.N. Travnikov, pub. prep., Demin, A.S., resp. ed. *Drevnerusskie pateriki: Kiev-Pecherskii paterik. Volokolamskii paterik* [Old Russian Patericons: Kyiv-Pechersk Patericon. Volokolamsk Patericon]. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 253–315. (In Russian)

- 13 Poppe, A. *Studiy na Rusi: Istoki i nachal'naia istoriia Kievo-Pecherskogo monastyrja*. [Studites in Rus'. *Origins and Initial History of the Kyiv Caves Monastery*]. Kyiv, National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of History of Ukraine, Center for the History of Kyiv Rus Publ., 2011. 150 p. (In Russian)
- 14 Priselkov, M.D. *Nestor Letopisets* [Nestor the Chronicler]. Moscow, Russkii mir Publ., 2009. 160 p. (In Russian)
- 15 Ranchin, A.M. "Zhitie Feodosiia Pecherskogo: traditsionnost' i original'nost' poetiki" ["Life (Vita) of Theodosius of the Caves. Tradition and Originality of Poetics"]. Eadem. *Vertograd zlatoslovnyi: Drevnerusskaia knizhnost' v interpretatsiakh, razborakh i kommentariiakh* [Vertograd Zlatoslovny: Old Russian Bookishness in Interpretations, Analysis and Comments]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, pp. 165–180. (In Russian)
- 16 Ranchin, A. *Nestor Letopisets* [Nestor the Chronicler]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2022. 349 p. (In Russ.)
- 17 Rusinov, V.N. "Zhitie Feodosiia Pecherskogo i problemy ego nauchnoi kritiki" ["Life (Vita) of Theodosius of the Caves and the Problems of His Scientific Criticism"]. *Problemy proiskhozhdeniia i bytovaniia pamiatnikov drevnerusskoi pis'mennosti i literatury* [Problems of the Origin and Existence of Monuments of Old Russian Writing and Literature]. Nizhnii Novgorod, Nizhny Novgorod University Publ., 1995, pp. 3–23. (In Russian)
- 18 Rusinov, V.N. "Letopisnye stat'i 1051–1117 gg. v sviazi s problemoi avtorstva i redaktsii 'Povesti vremennykh let'." ["Chronicle Articles 1051–1117 in Connection with the Problem of Authorship and Editions of 'The Tale of Bygone Years.'"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serii Istorii*, iss. 1 (2), 2003, pp. 111–147. (In Russian)
- 19 Sverdlov, M.B. *Domongol'skaia Rus': Kniaz' i kniazheskaia vlast' na Rusi VI — pervoi treti XIII vv.* [Pre-Mongol Rus: Prince and princely power in Rus' VI — the first third of the 13th Centuries]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2003. 736 p. (In Russian)
- 20 Sobolevskii, A.I. "Pamiat' i pokhvala sv. Vladimiru i 'Skazanie o svv. Borise i Glebe'." (Po povodu stat'i g. Levitskogo) ["Memory and Praise" of St. Vladimir and "The Tale about St. Boris and Glebe'." (Regarding the Article by Mr. Levitsky)]. *Khristianskoe chtenie*, vol. 202, part 1, 1892, pp. 791–804. (In Russian)
- 21 Tolochko, A. *Istoriia Rossiiskaia Vasiliiia Tatishcheva: Istochniki i izvestiia* [Russian History by Vasily Tatishchev: Sources and News]. Moscow, Kyiv, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005. 544 p. (In Russian)
- 22 Uzhanov, A.N. "K voprosu o datirovke 'Zhitiiia Feodosiia Pecherskogo'." ["On the Issue of Dating the 'Life (Vita) of Theodosius of the Caves.'"]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 10, Ljustrov, M.Yu., ex. ed. Moscow, IWL RAS Publ., 2000. pp. 70–79. (In Russian)
- 23 Uzhanov, A.N. "Sviatye strastoterpsy Boris i Gleb: k istorii kanonizatsii i napisaniia zhitii'" ["Holy Passion-bearers Boris and Gleb: on the History of

- Canonization and Writing of Lives”]. *Drevniaia Rus’: Voprosy medievistiki*, no. 2 (16), 2000, pp. 28–50. (In Russian)
- 24 Uzhankov, A.N. “Zhitie Feodosiia Pecherskogo: k voprosu o datirovke” [“The Life (Vita) of Theodosius of Pechersk’: on the Issue of Dating”]. Uzhankov, A.N. *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskoi knizhnosti XI–XIII vv. [Problems of Historiography and Textual Criticism of Old Russian Literature of the 11th–13th Centuries]*. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2009, pp. 199–214. (In Russian)
- 25 Shakhmatov, A.A. *Istoriia russkogo letopisaniia [History of Russian Chronicle Writing]*, vol. 1, book 2. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 1023 p. (In Russian)
- 26 Shifman, I.Sh. “Psalom 151 (Opyt tekstologicheskogo issledovaniia)” [“Psalm 151 (Experience in Textual Research)”]. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka: Istoriko-filologicheskie issledovaniia: Ezhegodnik 1978–1979 [Written Monuments of the East: Historical and Philological Studies: Yearbook 1978–1979]*. Moscow, Nauka; Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury Publ., 1987, pp. 146–155. (In Russian)
- 27 <Iakovlev, V.A.> *Drevnekievskie religioznye skazaniia, issledovanie V. Iakovleva [Old Kyiv Religious Legends, Research by V. Yakovlev]*. Warszawa, V tipografii Uchebnogo okruga Publ., 1875, 160+II p. (In Russian)
- 28 Bosley, Richard David. *A History of the Cults of SS. Theodosij and Antonij of the Kyiv Cave Monastery* (Dissertation). Yale, University of Yale, 1980. 216 p. (In English)
- 29 Poppe, Andrzej. “Chronologia utworów Nestora-hagiografa.” *Slavia Orientalis*, vol. 14, 1965, pp. 287–305. (In Polish)
- 30 Timberlake, Alan. “The Origins of ‘Anonymous’s Skazanie’ and Nestor’s ‘Chtenie o sv. Muchenikakh Borise i Glebe.’” *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1 (11), 2006, pp. 156–194. (In English)

Информация об авторе: Андрей Михайлович Ранчин — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 1-й корпус гуманитарных факультетов, Ленинские горы, ГСП-1, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

Information about the author: Andrey M. Ranchin, DSc in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Philological Faculty, 1st housing, Leninskie gory, GSP-1, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

Для цитирования: Ранчин А.М. К вопросу о датировке Жития Феодосия Печерского // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 23 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 371–400. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-371-400>

© 2024, А.М. Ранчин

For citation: Ranchin, A.M. “To the Question of Dating the Vita of Theodosius of the Caves.” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 23. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 371–400. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-371-400>

© 2024, Andrey M. Ranchin